

Этот поцелуй начал Е Чжицю. Сейчас он держал Цинь Цзяньхэ за нижний край галстука, оборачивая им свой мизинец.

Обматывая галстук вокруг своего мизинца, Е Чжицю невольно взглянул на серебряное кольцо на мизинце Цинь Цзяньхэ.

Серебряное кольцо выглядело старинным, скромно блестящим, делая пальцы Цинь Цзяньхэ еще более изящными и придавая им оттенок сдержанности.

На втором обороте Е Чжицю слегка потянул за галстук и притянул Цинь Цзяньхэ к себе.

Все происходило естественно, словно слияние воды и огня, страстно и искренне. Даже Е Чжицю, который затеял это с расчётом, быстро погрузился в этот пылкий поцелуй. Он даже начал забывать, что изначально хотел лишь задеть Цзян Наня, который следовал за ним по пятам.

Е Чжицю зажег огонь, но не собирался его тушить. Похоже, Цинь Цзяньхэ наконец заметил, что дверь машины не закрыта, и, обнимая Е Чжицю, наклонился и с хлопком захлопнул её.

Этот негромкий звук заставил сердце Е Чжицю дрогнуть. Он не был уверен, увидел ли Цинь Цзяньхэ Цзян Наня.

Если увидел, то что он подумал?

Но эта мысль была мимолетной.

Потому что Е Чжицю быстро осознал, что ему совершенно не нужно об этом беспокоиться.

У него с Цинь Цзяньхэ были именно такие отношения.

И Е Чжицю никогда ничего не скрывал от Цинь Цзяньхэ.

Он приподнялся, прижав любовника к спинке сиденья, и посмотрел на него сверху вниз.

— Господин Цинь, не хочешь попробовать в машине? — спросил Е Чжицю.

В начале прошлой жизни, чтобы подыграть Ци Синю, Е Чжицю постоянно сдерживал свой характер, а позже и сам забыл, каким он был на самом деле.

Теперь, вспоминая, как он прожил десять лет прошлой жизни, следуя правилам и работая без усталости, ему казалось, что он больше никогда не был таким же безрассудным и свободным, как

до девятнадцати лет.

Сейчас, когда у него возникло желание, он действительно хотел попробовать.

В конце концов, это был Цинь Цзяньхэ. С такой фигурой и внешностью он был бы неотразим где угодно.

Мышцы под ним внезапно напряглись, Цинь Цзяньхэ снова обхватил Е Чжицю за талию.

Юноша думал, что Цинь Цзяньхэ скажет что-нибудь, поддразнивая его, но тот просто молча смотрел ему в глаза. Спустя долгое время он наконец улыбнулся:

— Ты серьёзно?

— А ты как думаешь? — спросил Е Чжицю.

Цинь Цзяньхэ ничего не ответил и снова притянул его к себе, целуя.

Но на этот раз он не целовал Е Чжицю в губы, а слегка приподняв голову, прижался горячими и мягкими губами к кончику носа, целуя его маленькую алую родинку.

Почувствовав, как его укусили, Е Чжицю со смехом выругался:

— Скажи честно, ты что, собака?

Цинь Цзяньхэ тихо рассмеялся и, снова обняв Е Чжицю, прижал к себе, соприкасаясь лбами. Они почти одновременно подняли глаза друг на друга, и в их глазах светилась улыбка.

— Хорошо, — сказал Цинь Цзяньхэ, — подождем, пока станет теплее.

Ледяной кофе на улицах Нью-Йорка летним днем, страстное свидание в машине чуть позже, следующая неделя моды... Казалось, что без особых усилий между ними уже появилось множество договоренностей.

Цинь Цзяньхэ тихо рассмеялся и невольно сжал ладонь Е Чжицю. Только что он вышел из клуба, и на этот раз ладонь парня была теплой.

— Ты голоден? — спросил Цинь Цзяньхэ с улыбкой. — Что хочешь поесть?

Е Чжицю хотел съесть очень многое. Услышав вопрос, он наклонил голову, задумавшись.

Повернув голову, он увидел, что Цзян Нань все еще стоит у входа в выставочный зал, не двигаясь и не отрывая взгляда от их машины. Только что Е Чжицю даже забыл о его существовании.

Е Чжицю отвел взгляд.

— Может быть, — сказал он с улыбкой, — пойдем в ресторан сычуаньской кухни недалеко от компании?

Е Чжицю сморщил нос.

— Чтобы некоторые не думали, что я им что-то должен.

Цинь Цзяньхэ рассмеялся:

— Давай в другой.

Е Чжицю: ...

— Ты что, наслаждаешься ролью кредитора? — спросил Е Чжицю.

— Да, — ответил Цинь Цзяньхэ. — Мне нравится быть твоим кредитором.

Цинь Цзяньхэ ущипнул Е Чжицю за талию.

— Хочешь расплатиться натурой, Е Чжицю?

Услышав это, юноша рассмеялся и упал на Цинь Цзяньхэ, лишь спустя некоторое время подняв голову.

— Ты мой горшочек оздоравливающего хот-пота, — сказал Цинь Цзяньхэ с почти неизменным выражением лица, в то время как Е Чжицю смеялся до слез. — Я люблю тебя и выпью суп.

Неизвестно, сколько времени Цзян Нань простоял там, пока его ноги не онемели, а мышцы не затекли от напряжения. Наконец машина завелась и медленно выехала с парковки перед зданием, влившись в поток других машин и быстро исчезнув из виду.

Цзян Нань чувствовал себя потерянным, ему казалось, что все это нереально.

В тот момент, когда Цинь Цзяньхэ поднял глаза, чтобы закрыть дверь машины, их взгляды на

мгновение встретились. Цзян Нань никогда не видел таких темных глаз, словно они были залиты влагой, каждая ресничка которых излучала чувственность и страсть.

Только вот пылкое чувство, столкнувшись с этой реальностью, быстро остыло.

Это заставило Цзян Наня почувствовать себя чужим, потрясенным и еще больше пронзенным болью, словно от тысячи стрел.

— Директор Цзян.

Кто-то позвал его сзади. Цзян Нань пришел в себя только через некоторое время и обернулся.

Его позвала коллега, ответственная за выставку-продажу в компании, чтобы спросить его об изменении изделия.

— Что случилось? — спросил Цзян Нань.

Женщина уже хотела ответить, но, едва приоткрыв рот, замерла.

Лицо Цзян Наня было слишком плохое, бледное, как пепел, словно в нем не осталось ни капли жизни.

— Цзян... Директор Цзян, — коллега, молодая девушка, испугалась, увидев это, и поспешила сделать шаг вперед, чтобы поддержать Цзян Наня за руку. — Вы в порядке? Вам плохо? Нужно вызвать скорую?

Цзян Нань долго молчал, пока коллега не начала чувствовать себя неловко, и только тогда он наконец покачал головой.

— У тебя ко мне дело? — снова спросил он.

— Модель A877, клиент спрашивает, можно ли убрать переднюю металлическую застежку и заменить ее на ремень, — спросила коллега.

— Замените, — сказал Цзян Нань.

— Хорошо. — У нее еще были дела, но коллега все еще беспокоилась. — Может, мне налить вам чашку горячей воды?

— Не надо, — ответил Цзян Нань. — У меня в машине есть.

Он сделал паузу.

— Иди работай, я немного отдохну.

Машина Цзян Наня была припаркована на парковочном месте перед выставочным павильоном. Увидев, что коллега вошла, он вышел из дверей, открыл дверцу машины и сел.

Закурил сигарету, глубоко затянулся — это был уже знакомый аромат цитруса и мяты.

Это были сигареты, которые курил Цинь Цзяньхэ.

Несмотря на то, что это был его любимый аромат, сейчас, когда эта горячая волна хлынула ему в горло, Цзян Наню захотелось только плакать.

Цзян Нань обхватил голову руками, слегка сгорбившись, и не смог сдержать легкую дрожь.

Он жадно курил сигарету, зажатую между пальцами.

Раньше каждый раз, когда он курил эти сигареты, ему казалось, что с каждой затяжкой он становится ближе к Цинь Цзяньхэ.

Но теперь, даже если он курил сильнее, чем когда-либо прежде, все, что он видел, это Цинь Цзяньхэ, крепко обнимающего Е Чжицю.

Он обнимал его так крепко, взгляд его был бездонным, словно человек в его объятиях был бесценным сокровищем.

Оказывается, у такого холодного Цинь Цзяньхэ тоже есть такая страстная сторона...

Сигарета быстро закончилась. Цзян Нань сидел в оцепенении на водительском сиденье, когда вдруг что-то вспомнил.

Он достал телефон и позвонил Ци Синю.

Ци Синь ответил довольно быстро.

Он прибыл в Париж около трех часов утра, и вскоре после этого он обнаружил, что Е Чжицю удалил его из черного списка.

Ци Синь был в восторге. Отправив два сообщения подряд и не получив ответа, он снова

погрустнел.

Сердце Е Чжицю было словно иголка на дне моря. Казалось, что как бы Ци Синь ни гадал, ни думал, он не мог уловить ни малейшего намека на его чувства. Он мог только осторожно наблюдать за ним, прячась в темноте.

Это было неприятное чувство, но в то же время полное азарта и вызова.

Несмотря на то, что он только что перенес долгий перелет и очень устал, Ци Синь не мог заснуть, вернувшись в отель.

Каждые несколько минут он включал экран телефона, чтобы проверить, ответил ли Е Чжицю на его сообщения, или чтобы посмотреть, опубликовал ли юноша что-нибудь новое в своем кругу друзей.

Он нервничал до пяти часов утра по парижскому времени. Небо уже начало светлеть, когда наконец зазвонил его телефон.

Думая, что это Е Чжицю, Ци Синь взволнованно, даже не взглянув на номер, сразу же ответил на звонок.

К сожалению, на другом конце провода был не Е Чжицю, а Цзян Нань.

— Ци Синь, — Цзян Нань заговорил первым, не дав ему сказать ни слова. — Почему ты не приходишь в выставочный павильон последние два дня?

— Я был занят другими делами, — уклончиво ответил Ци Синь и спросил: — Что случилось?

Хотя он и не был там последние два дня, коллеги с выставки постоянно сообщали ему о ситуации. Выставка "Циюнь" проходила все лучше и лучше, заказов становилось все больше с каждым днем, и Ци Синь просто мечтал, чтобы эта выставка никогда не заканчивалась.

Поэтому, даже когда позвонил Цзян Нань, он не чувствовал никакого напряжения.

Он только мечтал о том, как прекрасно будет встретиться с Е Чжицю.

Возможно, Е Чжицю все еще будет сердиться на него...

Но Париж — такое романтическое место, что если он будет хорошо с ним обращаться, он обязательно развеселится.

Е Чжицю... наверное, тоже очень хочет его видеть, верно?

Иначе зачем бы он сам удалил его из черного списка?

Ци Синь был в прекрасном настроении.

— Знаешь, кого я сегодня видел в выставочном павильоне? — Голос Цзян Наня звучал мрачно, с оттенком, который трудно было описать.

Ци Синь слегка нахмурился, только сейчас почувствовав что-то неладное. Хотя Цзян Нань никогда не давал ему шанса, он всегда хорошо держался. Такой тон он слышал от него впервые.

— Кого? — спросил Ци Синь, инстинктивно чувствуя, что этот человек должен быть очень близок и к нему, и к Цзян Наню.

— Е Чжицю, — сказал Цзян Нань еще более холодным тоном.

Ци Синь застыл. Он держал трубку, и только через некоторое время смог пошевелиться.

— Что? — спросил он.

— Е Чжицю сегодня пришел на выставку, — сказал Цзян Нань и, помолчав, словно что-то осознал. — Что, он не сказал тебе даже о том, что вернулся в страну?

Ци Синь: ...

Ци Синь почувствовал, как будто провалился в ледяную яму. Он только что сказал Е Чжицю, что приехал в Париж, чтобы увидеть его. И тот даже не упомянул о том, что уже вернулся в страну.

Прекрасные фантазии мгновенно рухнули, и лицо Ци Синя тоже потемнело.

Он хотел было возразить, но не успел открыть рот, как Цзян Нань холодно рассмеялся.

— И после этого, — сказал он, — ты еще говоришь, что он тебя действительно любит?

Ци Синю не понравилось услышанное, его брови нахмурились.

— Что значит, он ко мне неискренен? — спросил он. — Разве ты стал бы жертвовать отдыхом во

время Праздника Весны ради того, кто тебе не нравится и работать над дизайном по ночам? Разве ты стал бы для того, кто тебе не нравится, в самый напряженный период перед выставкой, зимней ночью, корпеть над эскизами до трёх часов утра? Разве ты... разве ты стал бы подписывать свои дизайны именем того, кто тебе не нравится?

С каждым вопросом Ци Синь становился всё увереннее. Да, Е Чжицю его любит. Просто у него скверный характер, просто он немного избалованный и капризный.

Цзян Нань долго молчал. На слова Ци Синя ему действительно нечего было возразить. В конце концов, такие эскизы невозможно нарисовать за полчаса, в них явно вложено много труда дизайнера.

В противном случае "Циюнь" не смогла бы добиться такого успеха после столь провального старта.

— Лучше бы всё, что ты сказал, было правдой, — пробормотал Цзян Нань.

— Цзян Нань.

Сегодняшние слова Цзян Наня задели Ци Синя ещё сильнее, чем в прошлый раз. В тот раз, учитывая, что он был пьян, Ци Синь сдержался, но в этот раз он не мог больше терпеть.

— Ты знаешь о моих чувствах к тебе, разве ты не считаешь, что говорить так каждый раз очень несправедливо по отношению ко мне?

— Не вижу никакой несправедливости, — сказал Цзян Нань и повесил трубку.

<http://bllate.org/book/14243/1258117>